

Человек, придумавший поп-арт

Скончался Эдуардо Паолоцци

КОММЕРСАНТЪ - 2005. - 25 АПРЕЛЯ. - С. 21

некролог

Умер британский художник сэр Эдуардо Паолоцци, один из изобретателей поп-арта. Он скончался на 81-м году жизни в лондонской клинике: последние четыре года он страдал тяжелым заболеванием мозга, приковавшим его к инвалидному креслу.

В давнем споре Лондона и Нью-Йорка, где раньше придумали поп-арт, Эдуардо Паолоцци всегда был козырной картой британцев. Хотя сам скульптор в начале 1950-х вряд ли предполагал, что его полусхитливые коллажи (вроде знаменитого «Я была игрушкой богача»), где плохие девчонки с обложек желтых журналов красовались рядом с кофемолками, истребителями и бутылками кока-колы, принесут ему репутацию отца самого важного направления в искусстве второй половины XX века. Жизнь художника тоже похожа на коллаж, где перемешаны юношеский фашизм и посвящение в рыцари ее величества на старости лет, черный пояс по дзюдо и увлечение космонавтикой (в один из коллажей Паолоцци даже вставил снимок советского спутника из «Правды»), страсть к языковым играм Людвиг Витгенштейна и старательно поддерживаемый образ прос-

В творчестве сэра Эдуардо Паолоцци сгодилось все — даже сэр Исаак Ньютон ФОТО АР

тачка, все познания которого почерпнуты из передач BBC.

Эдуардо Луиджи Паолоцци родился в Эдинбурге в семье итальянских эмигрантов. Его отец, простой мороженщик, был в восторге от Муссолини и на лето отправлял сынишку в Италию — в какой-нибудь фашистский «пионерлагерь». За симпатии к дуче оба поплатились: с началом второй мировой сам Эдуардо оказался за решеткой как интернированный, а его отец и дед, высланные из страны, погибли на корабле, который вез их в Канаду. После тюрьмы Паолоцци навсегда потерял вкус к политике и решил учиться промышленному дизайну. Этим планам, правда,

помешал призыв в армию, однако, удачно разыграв помещительство, он демобилизовался и немедленно поступил в знаменитую Школу Слейда — главный рассадник лондонского модернизма. Там вместо положенных по программе старых мастеров увлекся африканской скульптурой и Пикассо, а после и вовсе сбежал в Париж — учиться у богатых им сюрреалистов. Из Парижа вывез любовь к дадаистскому коллажу и сюрреалистические скульптуры во вкусе Альберто Джакометти.

Вернувшись в Лондон, Эдуардо Паолоцци сразу попал в отличную компанию. Мастерскую делил с Люсьеном Фрейдом, под-

ружился с Фрэнсисом Бэконом, а с начала 1950-х стал членом «Независимой группы» — кружка пиджонов-интеллектуалов, собиравшегося в лондонском Институте современного искусства с неясной целью обсуждать, как мода, поп-музыка, кино, технологии и массмедиа влияют на художественный процесс. Вскоре из этих дискуссий получились две эпохальные выставки: «Параллель жизни и искусства» (1953) и «Это — завтра» (1956), после чего член «независимых» критик Лоренс Элловэй и обронил словечко «поп-арт». Сам же Паолоцци придумал теорию, согласно которой потребительская культура со всем ее хламом должна выступать в роли «кормушки» для современного искусства. Принцип «anything goes» — «все сгодится» — радикально изменил его пластику: вместо сложных бронзовых конструкций с нервной фактурой появились принесшие Паолоцци мировую славу скульптуры-роботы из крашеного кислотными цветами металла, этикие новые идола постиндустриальной цивилизации. Критики находили в его работах джазовые ритмы, ацтекские мотивы и низкопоклонство перед поп-артистской Америкой, тогда как сам Паолоцци всегда сохранял по отношению к ней ироническую дистанцию,

настаивая на том, что его искусство — плоть от плоти европейского сюрреализма.

С 1970-х годов Эдуардо Паолоцци много преподавал в Королевском колледже в Лондоне и особенно охотно в полюбившейся ему Германии, в Кельне и Мюнхене. Будучи увешан орденами и регалиями с головы до ног, держался очень демократично: жил в студенческом общежитии Мюнхенской академии и обедал в компании восторженных учеников в ближайшей пиццерии. Кстати, именно в педагогическом амплуа Паолоцци известен битломанам всех стран: в начале 1960-х в Гамбурге он был учителем Стюарта Сатклиффа, первого басиста из оригинального состава The Beatles. В Мюнхене Паолоцци вдруг увлекся классикой, зачастил в Глиптотеку и, казалось, совсем отошел от идеалов бурной молодости. Чем-то совершенно академическим кажется на первый взгляд и его памятник Исааку Ньютону, скорчившемуся в три погибели и чертящему что-то циркулем на земле перед зданием Британской библиотеки. Впрочем, памятник, прозванный лондонскими зубоскалами «Ньютон с похмелья», сделан по мотивам гравюры Уильяма Блейка — кумира битнической революции.

АННА ТОЛСТОВА

10 мая, 1995 г.
Паолоцци Эдуардо
26.04.05